

↑ 9 СЕМ 1961

ПРАВДА

ВОТ уже двадцать лет возглавляет Каарел Ирд эстонский театр «Ванемуйне». Его можно назвать душой, одним из создателей того удивительного театра, которому скоро исполнится сто лет. Ведь именно режиссер коммунист Ирд воссоздал «Ванемуйне» как театр советский.

Труд огромный, если подумать о том, что ежедневно и неутомимо нужно было заново создавать не только само театральное дело, но и его зрителей. А в городе, насчитывающем всего 85 тысяч жителей, — это целая проблема. Теперь в Тарту ходят в свой театр, почитай что, все горожане. И не только тартусцы. Редкий вечер у здания театра нельзя увидеть цепочку автобусов: зрители съезжаются из самых отдаленных деревень и городов!

Каждому надо дать именно то, что ему подходит. Не заискивать перед зрителем, а завоевать и умело повести за собой — ради этого в театре организовано специальное научно-социологическое изучение зрительного зала. Для любой группы зрителей здесь ставятся свои особые спектакли — всех видов и жанров.

Театр «Ванемуйне» издавна сложился как театр синтетический. Действительно: на его сцене идут и драмы, и оперы, и балеты, и оперетты. Драматического актера можно услышать в опере, а балерину — увидеть в драматической роли. Причем и здесь, и там исполнение будет профессионально, без скидок. Каарел Ирд, посмеиваясь, говорит, что их синтетизм «вынужденный» (мол, один театр в городе работает за всех). Но теперь театр этот стал синтетическим и в более глубоком смысле слова.

Симбиоз всех видов и жанров сценического искусства, их взаимная «диффузия» со

На соискание
Государственной
премии СССР

РЕЖИССЕР И ЕГО ДЕЛО

временем изменили эстетическую природу художников. Та свободная музыкальность, та поэтичность, та символическая обобщенность актерского языка, о которой другие режиссеры только грезят, здесь рождается исподволь, естественно и без науги. Вот почему даже самый «бытовой» спектакль здесь не бывает приземленным. И наоборот: самое отвлеченное музыкальное произведение обходится без пресловутых «оперных условностей». Вот почему этому театру доступны Шекспир и Брехт, Прокофьев и Шостакович, Кипберг, Вильде и Смуул.

Каарел Ирד ставит в своем театре решительно все (разве только балетные постановки ему неподвластны — их ставит здесь великолепный многоопытный балетмейстер Ида Урбель). Но это не значит, что рядом с ним не растут иные — сильные и разные художники. Помимо И. Урбель, здесь раскрылся смелый талант режиссера Эпп Кайду, осуществившей едва ли не лучшую на советской сцене постановку «Трехгрошовой оперы» Брехта. Здесь выросло режиссерское дарование Удо Вяляюта, развернувшая в свое время огромная сценическая сила актера Антса Лаутера. Теперь здесь с богатой творческой отдачей работают крупнейшие актеры театра Эйнари Коппель, Хеленд Пээл, певица Лехте Марк, дирижер Эрих Кылар, недавно родился оригинальный, остро самобытный

талант молодого танцора Юло Вилимаа. При театре растет студийная смена. Всех их и многих других — актеров, драматургов, поэтов, музыкантов К. Ирд сумел собрать, привлечь, объединить, сделать своими сподвижниками.

РЕЖИССЕРСКИЙ почерк самого Ирда решителен и постоянен. В каком бы жанре он ни работал, его нельзя склонить к дешевой трансформации. Спектакли Ирда узнаваемы. Он ищет многообразие в единстве. Ему близки традиции Станиславского и Немировича-Данченко, он использует опыт Мейерхольда, знаком с передовой режиссурой Запада. Но, пожалуй, ближе всего из современных режиссеров ему творческая позиция Товстоногова.

В то же время в спектаклях Ирда всегда остается свой особый нерастворимый элемент. Скорее всего этот элемент можно назвать демократичностью искусства. Какие бы спектакли ни ставил этот режиссер — «Обручение в монастыре» С. Прокофьева, «Портной Бых и его счастливый жребий» А. Кипберга, «Венецианский купец» В. Шекспира или «Катерину Измайлову» Д. Шостаковича, «Жизнь Галилея» Б. Брехта или «Кориолан» В. Шекспира, «Дикий капитан» Ю. Смуула, «Лебединый полет» В. Тормиса или хоровую сюиту «Мужские песни», — всюду он прежде всего распознает

народную подоснову. Ансамбль — вот строгий принцип его спектаклей. Герои его сценических произведений не доминируют, подавляя все, а выступают в сложных диалектических связях с массой. Драма личности непременно определяется движением народа.

Вспоминая его спектакли, всегда видишь рядом с трагической фигурой жестокого властителя воина Кориолана — живую и разноликую римскую толпу, где есть храбрецы, а есть и мародеры. Рядом с простодушным портным Быхом, вытянувшим счастливый лотерейный билет, но потерявшим покой и радость, — забавную вереницу портных, которых сей счастливый жребий обошел, но не лишил юмора и задора. Рядом с «диким капитаном» Кихну Цыном — его непутевых матросов, которые, несмотря на все злобещие, сухие формальные предсказания художного буквоеда в очках — под именем «Историческая истина» становятся отныне верными друзьями капитана. А в «Мужских песнях» — этом самом личном лирическом произведении режиссера — героя уж вовсе нет, а просто высыпала к длетню толпа эстонских крестьян в белых рубахах, чтобы вечерней порой вдоволь насладиться песней, соленой шуткой, леживым и озорным переплясом. И у каждого в этом ансамбле свой, особый интереснейший характер.

Любопытно, что в любом спектакле в разнохарактерной толпе указываются какие-то специфически национальные черты эстонского народа. Демократичность искусства театра чужда такой среднеарифметической «народности». Нет, это именно эстонцы, с их высокой культурой, трудолюбием, простодушием, сдержанным и суровым темпераментом. Наверное, поэтому спектакли театра «Ванемуйне» чаще всего бывают внешне статичными, «невывырышными», лишенными пресловутых режиссерских эффектов.

ЭТОТ театр не стремится непременно подладиться под общепризнанную моду. Ирд твердо убежден в том, что театр должен воздействовать на зрителей не внешней динамикой, а силой интеллекта, волевым напряжением мысли. В идеале ему видится такой актер, который бы вышел к авансцене и без единого жеста увлек зрителей глубиной своих раздумий о жизни.

Сегодня, когда режиссер Каарел Ирд выдвинут на соискание Государственной премии СССР, хочется пожелать ему и руководимому им коллективу не только новых замечательных спектаклей (здесь они ставятся в изобилии, замыслы подгоняют друг друга), не только лучших условий труда (театр «Ванемуйне» недавно стал академическим и получил новое прекрасное здание), не только прекрасных современных пьес (в этом всегда чувствуется нехватка в любом театре), но прежде всего чтобы неуемный, самобытный художник Каарел Ирд оставался самим собой ради того, чтобы процветало дело его жизни — прекрасный театр «Ванемуйне».

М. СТРОЕВА.